

Военная фантастика

Анатолий СПЕСИВЦЕВ
АЗОВСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА

Черный археолог из будущего
Флибустьеры Черного моря
Казак из будущего

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С71

Серия «Коллекция. Военная фантастика»
Выпуск 65

Иллюстрация на обложке *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Спесивцев, Анатолий Федорович

С71 Азовская альтернатива: Черный археолог из будущего. Флибустьеры Черного моря. Казак из будущего : сборник / Анатолий Спесивцев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 704 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-162431-6

Наш современник, провалившийся в XVII век, переписывает историю «огнем и мечом» — вернее, казацкой саблей! С его помощью казаки разгромили крымчаков и людоловов-ногаев, обломали зубы хищным османам и сожгли проклятый Стамбул. Но не время почивать на лаврах, вложив саблю в ножны и пропивая богатую добычу, — ведь на западе собирается с силами еще более страшный враг. Чертовым ляхам давно поперек горла казацкие вольности. Польские каратели зверствуют на исконных русских землях, которые обозвали Украиной. Вы собрались перекрещивать нас в католичество «огнем и мечом»? Но «кто с мечом к нам придет — от меча и погибнет»! Удачное «САРЫНЬ НА КИЧКУ!» будет наводить ужас на всю Европу!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-162431-6

© Анатолий Спесивцев, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Черный археолог
из будущего

*Посвящаю эту книгу любимой жене
Леночке, без которой её не было бы.*

Хочу поблагодарить:

Николая Александровича Макаровского, уговорившего меня взяться за этот роман, сочинителей Владимира Коваленко и Александра Романова, чьё внимание к моему создаваемому произведению мне льстило и поддерживало решимость продолжать труд, многочисленных читателей форума «В Вихре Времён» и сайта Самиздат, чьи советы, указания на ошибки и интерес к моему творчеству мне очень помогли.

Особенно хочу выразить признательность четверым читателям с форума «В Вихре Времён», помогшим выловить в романе опечатки и ошибки: Сергею Акимову, Игорю Гуртовому, Александру Иванову, Михаилу Федотову.

От автора

Решился на написание альтернативки и вынужден начинать с предупреждений.

1. Ни в коем разе не считаю себя ни украино-, ни русофобом. Если кому чего померещится, это его проблемы.

2. Ни в коем разе не считаю себя антисемитом.

3. С произведением уважаемого Сварги мой опус роднит сугубо точка бифуркации. Причём только место — он начал свой тайм-лайн от 1641 года.

4. В связи с частым и не всегда добрым поминанием одним из героев современных писателей спешу предупредить, что буду вставлять только тех сочинителей, которые пишут интересные для меня произведения. А если Аркадий и помянет кого злым и вовсе не тихим словом, уж простите беднягу. Для него воспоминания об этих романах, их героях и комментарии к ним стали спасительной тропкой, уводящей от безумия и дающей возможность проведения реформ. Где бы ему ещё взять многочисленные и разнообразное знания?

В книге упомянуты, среди прочих, авторы или их герои:

Горелик Е. Тетралогия о нашей современнице Галке, ставшей пиратской адмиральшей в Карибском море семнадцатого века.

Дойников Г. Цикл «Варяг» о попаданцах во времена русско-японской войны.

Коваленко В. Цикл о Немайне, нашем современнике, попавшем в эльфийское тело в исторический седьмой век Уэльса, и роман об альтернативном восемнадцатом веке «Крылья империи». Ему же принадлежит «Иберийская рысь», роман о Карибском море XVII века.

Конюшевский В. Тетралогия о бравом Лисове, перевернувшем ход Второй мировой войны.

Махров А., Орлов Б. Цикл «Господа из завтра», где наши современники, вселившись в исторических личностей XIX века, меняют историю в пользу России.

Романов А. Человек с мешком.

Хван Д. Цикл о наших современниках, попавших в Сибирь XVII века.

Пролог

23 марта 2009 года от Р. Х., 11:34

*Кабинет в офисе одного из крупнейших банков
Днепропетровска*

— ...таким образом, создастся впечатление, что крайне непрофессионально задуманное покушение удалось чисто случайно, из-за невероятного выверта судьбы.

— А эта группировка... М-м-м... Она точно подходит для такого дела? Вы уверены? Ведь последствия...

— О да. Совершенные отморозки. Знающие, впрочем, своё место, иначе их давно бы зачистили. Но они успели натворить столько, что все посчитают инцидент делом их рук. Тем более, только они до сих пор пользуются оружием времён Второй мировой. Все остальные давным-давно вооружились чем-то посовременнее. А у этих идиотов, представьте, даже гранаты, выкопанные под Войсковым, иногда идут в дело.

— Самоубийцы. Странно, что их не списали в расход. Группировка небольшая?

— Совсем небольшая. Но в том посёлке нет ничего, что могло бы привлечь стоящих людей.

— Не было ничего.

— Что? Ах, простите, не было до последнего времени ничего стоящего. Вот им и позволяли там резвиться. А теперь там кое-что скоро появится, и их интересы придут в противоречие...

— Неужели они настолько отморозки? С трудом верится: это дерьмо в городе пустили на мясо ещё в девяностых.

— То в городе. Нет, не думаю, что они в действительности решились бы. Поорали бы спяну, погрозились бы показать

кузькину мать и успокоились бы. Но после происшествия, да с такими следами...

— Не слишком ли много следов, не подозрительно ли, что все следы ведут именно к ним?

— Нет. На редкость неинтеллектуальная публика там подобралась. Думать они не умеют, да и не хотят.

— Но ты сам сказал, что они знают своё место. Следовательно, хоть одна извилина на всех там имеется.

— Нет, нет. Осторожность у таких идёт не от ума, а от инстинкта самосохранения.

— Оружие, надеюсь, выведет куда нужно?

— Обязательно выведет. На эту самую группировку. Его привезёт прямо к месту преступления один из их поставщиков. Стволы, естественно, мы используем свои. Сам он, правда, в группировку не входит, но их тесные отношения ни для кого не секрет. Он давно чёрной археологией балуется, раскопанное реализует. Боеспособное оружие продаёт им. С существенной скидкой, за покровительство. Ему обещан очень жирный куш за своевременную доставку стволов и патронов. Патронов, естественно, не из раскопок — я знаю, у него есть знакомый, способный украсть ящик-другой. Будет на процессе важным свидетелем.

— Этот чёрный археолог, он не успеет?..

— Нет, конечно. Будет одним из двух бандитов, убитых мужественной, но неудачливой охраной. Вместе с помощником пахана. Ещё один уже лежит под кайфом в укромном месте. Он достанется охране живым. Всё равно рассказать что-нибудь связное или хотя бы вспомнить последние сутки он не сможет, даже если будет очень стараться.

— Ну... вроде бы... но что-то меня продолжает беспокоить. Какое-то нехорошее предчувствие.

— Не беспокойтесь. Всё под контролем, никаких сбоев не предвидится. Да их просто не может быть!

* * *

В городе надо быть к четырём, на дорогу требовалось не более часа, если, конечно, охранники высокопоставленного ви-

зитёра не перекроют весь Днепр, а не только центр. Что крайне маловероятно. Не то сейчас положение у этой крякозябры, чтоб вытворять подобное. А соваться с *таким* грузом к зданию облсовета Аркадий не собирался.

«По уму надо бы, на всякий случай, подъехать к месту встречи пораньше. Но не хочется. Уж если быть честным с самим собой, на эту встречу не хочется ехать совсем. Сколько бы за товар ни обещали. Чует сердечко, дело пахнет керосином».

Однако хочешь не хочешь, а если нарушишь контракт в таком деле, платить придётся собственной головой, Аркадий это понимал и увиливать не собирался.

«Но можно же провести время до передачи груза в своё удовольствие? Возражений не слышно. Значит, можно. Благо тут недалеко курганчик подозрительный есть. Как бы не скифских времён. Вот его и разведаем».

Аркадий, мучимый плохими предчувствиями, даже забыл, что ранее этот самый курган вызывал у него сильнейшее отторжение. И он ещё в прошлом году решил для себя, что его трогать не стоит.

«Видно, в нём шаман какой-то захоронен. С таким связываться — себе дороже. И Шилов об этом писал, в «Путях ариев». Про раскопки могилы Тимура сразу вспоминается...» — тогда подумал он и от мыслей о раскопках отступился. Но тревога от предстоящей встречи по передаче товара напрочь выбила это благоразумное решение из его головы. Вылез из машины, достал из багажника миноискатель, лопату и сумку с товаром — бережёного Бог бережёт. Характерно, что о бессмысленности миноискателя при раскопках кургана он почему-то не подумал. На глубоко закопанный металл этот прибор сработать не может. Пока возился в багажнике, сначала лёгкий, потом окрепший ветерок вызвал озноб. Щегольскую курточку пачкать на раскопках не хотелось. Нацепил, не застёгивая, потрёпанный полушубок, валявшийся в багажнике. «Пар костей не ломит!» — и двинулся, без всяких предчувствий, к недалёкому курганчику. Совсем неброскому, оплывшему, метра полтора высотой.

Кряхтя — невеликое удовольствие тягать на плече тяжёлую сумку — забрался на вершину. Сбросил громко звякнувшую сумку на землю, включил миноискатель. Прибор,

опровергая здравый смысл, сразу запищал, будто обнаружил копию саркофага Тутанхамона. Аркадий — и куда только плохое настроение делось — с азартом и самыми радужными надеждами копнул середину холмика.

С ясного неба грянул гром, глаза ослепила вспышка, и он потерял сознание.

23 марта 2009 года от Р. Х., 17:00

*Кабинет в офисе одного из крупнейших банков
Днепропетровска*

— ...Вы хоть понимаете, как вы меня подставили?! Зимой президентские выборы! Вы хотите, чтобы *эти* снова пришли к власти и начали всех нас *трусить*?.. Ваш хвалёный археолог, — последнее слово было произнесено с убийственно ядовитой иронией, — попросту не приехал! Отморозков перебила охрана, менты уже нарыли что-то весьма для нас неприятное, *объект* жив-здоров, а *она*, — тычок пальцем в потолок, — крайне недовольна! Я подчёркиваю — крайне! Вы понимаете, что это означает для нас с вами лично? Ментов я заткну, не проблема, а вот как быть со всеми остальными? Нами недовольна *она*, и *объект* уже стукнул своему *кандидату*!.. Заткнись ты, урод безмозглый! Сам знаю — пора активировать некоторые счета за бугром...

17 февраля 1637 года от Р. Х.

Рим, палаццо Барберини

— ...И ещё его святейшество выразил своё опасение новым усилением позиций империи¹. До него дошли сведения из Польши, что несколько магнатов уже выразили желание прийти на помощь католическим войскам в борьбе с еретиками. Он считает, что это может вызвать нежелательный для нас поворот дела. Тяжёлая польская конница крайне опасна на поле боя, протестанты могут не выдержать её ударов. Он выразил уве-

¹Священная Римская империя германской нации, других в то время ещё не было. Очень странное образование, где императоров выбирали, правда, вот уже сотни лет «выбор» падал на Габсбургов. Столица — Вена.

ренность, что мы — слышишь, сын мой Пётр — мы не допустим такого. После гибели северного богатыря их позиции и без того ослабли¹.

— Но, монсеньор, что мы можем сделать в этой далёкой стране?

— Католической стране. Или ты сомневаешься во власти папы над католиками, дарованной ему Богом?

— О, нет, нет! Но беда в том, что куда более сильные позиции, чем Ватикан, там занимают иезуиты. Вы же знаете, что наша власть над ними условна, они действуют в интересах Габсбургов.

— Да, воистину эти проклятые интриганы — наказание нам за наши грехи. Но его святейшество выразился ясно и предельно чётко: империя не должна получить подкрепления из Польши! Наше дело, как это воплотить в жизнь.

— Однако после... хм... подозрительно скоропостижной смерти не болевшего Сикста V² идти на прямой конфликт с этими змеями подколодными... не хочется. Или его святейшество?..

— Его святейшество не сошёл с ума. Никаких столкновений с иезуитами или их хозяевами. Впрочем, там теперь чёрт ногу сломит, выясняя, кто хозяин, а кто слуга. И так ему, нечистому, и надо! Но указание его святейшества должно быть выполнено!

— Ума не приложу, как можно это сделать.

— Не кокетничай! Тебя для этого держат здесь, осыпая милостями, на мой взгляд, не всегда заслуженными. По части интриг ты иезуитам не уступишь. Вот и придумай что-нибудь! За что мы тебе такие деньги платим, награды выдаём? Или ты уже считаешь, что получаешь недостаточно? — в голосе кардинала прорезалась сталь. Та самая, из которой делают очень острые смертоубийственные предметы, наподобие кинжала убийцы или топора палача.

¹Вам не померещилось, и я не сошёл с ума. Римский папа тех лет, Урбан VIII, действительно не скрывал своих симпатий к яростному гонителю католиков Густаву-Адольфу, что не помешало ему шведу предать. Уж очень опасался понтифик дальнейшего усиления Габсбургов.

²Сикст V имел неосторожность угрожать иезуитам, после чего вдруг, скоропостижно умер. Хотя никаких жалоб на здоровье до этого не выказывал. Умному достаточно.

— О, нет, нет! Я доволен получаемой платой и счастлив служить престолу и семье Барберини! — голос заметно старшего, чем собеседник, сына, звучал предельно искренне.

— Тогда шевели мозгами и не трепли попусту языком.

— Слушаюсь, монсеньор. Мне тут подумалось, раз мы не можем из-за иезуитов напрямую воздействовать на тех полных греховной гордыни магнатов, может, нам их и использовать?

— Не понял, кого их, иезуитов или панов?

— И тех, и других.

— И как мы это сделаем?

— Иезуиты полны похвального стремления нести свет истинной веры в заблудшие, не освещённые ею души. А в Польше большая часть населения по-прежнему придерживается схизматических заблуждений. Прямое указание об усилении борьбы со схизматиками они примут к исполнению. Даже если оно будет исходить из Ватикана.

Кардинал Барберини, молодой вельможа, блиставший шелками и парчой одежды, золотом и драгоценными камнями креста и украшений, задумался. Окинул невидящим взглядом собственный роскошный кабинет, потом совсем закрыл глаза. Через несколько мгновений стал внимательно рассматривать собеседника, невысокого, полного мужчину средних лет в скромной коричневой сутане. Некрасивое, совсем не аристократическое лицо которого было полно почтения к нему, родственнику папы.

— Ну и что ж? Нам-то какая от этого выгода?

— О! Но, воплощая это вполне богоугодное указание в жизнь, они ещё сильнее надавят на схизматиков, без того крайне недовольных попытками их приобщения к истинной вере. Учитывая, что своих войск у иезуитов нет, они привлекут для репрессий против непокорных отряды магнатов, которые сейчас собираются воевать со шведами, подстрекаемые теми же иезуитами.

— Много ли надо войск для наказания крестьянского быдла?

— Если у крестьян есть оружие и они умеют им пользоваться, а на Украине это не редкость, то немало. Впрочем, главным противником наших крестоносцев будут не крестьяне, а казаки. Вот против них войск понадобится действительно много. Больше, чем у поляков есть сейчас.

— Ты уверен? Пусть воинственные, но дикие казаки против блестящего рыцарского войска? Тебе не кажется, что надолго дикарей не хватит?

— Простите, монсеньор, я уверен, что воинственные магнаты надолго застрянут в скифских степях. Своими ненасытностью и гордыней они настроили против себя всё население восточных областей Речи Посполитой, в ближайшее время там обязательно полыхнёт война. А казаки, хоть и дикие, не осеждённые светом истинной веры — прекрасные воины. Вот и пускай немедленно магнаты начинают вести заблудшие души в истинное стадо Христово, под руку единственного настоящего пастыря господнего. В своих подлинных интересах и... в соответствии с пожеланиями его святейшества об их неучастии в военных действиях в Европе.

В беседе возникла короткая пауза. Кардинал обдумывал предложение, его собеседник подчёркнуто почтительно ждал вердикта.

— Ну... что ж, я нахожу твоё предложение достаточным и разумным. И знаю, как подстегнуть братьев из Ордена Иисуса Сладчайшего к поступкам, ведущим к нашей цели. Будем надеяться, что ты не ошибся в воинских достоинствах этих еретиков. Во имя Господа нашего, да будет так!

— Аминь!

*Лето 7146 от с. м. (1637 год от Р. Х.)
Москва, Кремль, царский дворец*

Если кто вообразил нечто вроде Грановитой палаты, то вынужден его разочаровать. Светёлка в деревянном здании смотрелась просторной разве что в сравнении с хрущобными помещениями. И украшена была, по меркам «новых русских», скудно до безобразия. Если, конечно, исключить многочисленные иконы в дорогих окладах. Не поражал в этот вечер государь Михаил Фёдорович и роскошью одежды. Выглядел очень скромно, неброско. Впрочем, многие, даже из тех, кто имел доступ на торжественные приёмы царя, очень дорого дали бы, чтобы попасть на место царского гостя, князя Черкасского.

— Слышал я мнение боярина Шереметева. Очень он умён и осторожен. Только в этом случае я с ним не согласен. Нельзя